

- Лютц, клиенты уже все ушли, - сказал Марк. - У тебя ведь готов отчет для подачи хозяину Бенно, не так ли?

Услышав эти слова, Лютц направился в офис Бенно в задней части магазина; ему нужно было сообщить ему, сколько они заработали на концерте.

- Деньги, полученные на концерте, составили из себя сумму в двенадцать больших золотых, восемь маленьких золотых и шесть больших серебряных монет. За вычетом различных расходов, общая прибыль превысила десять больших золотых.

Лютц озвучил суммы выручки, подсчитанную им и Розмэйн, и у Бенно дернулся уголок глаза, когда он услышал столь неожиданно большую сумму. Даже сам Лютц не ожидал, что будет заработано так много. Розмэйн до концерта просила его напечатать по больше иллюстраций, но он был столь уверен, что их уже предостаточное количество, что он намеренно замедлил производство.

... Я и вправду не ожидал, что будет распродан весь товар. Думаю, ошибаться иногда тоже неплохо.

- Похоже, нам стоит начать планировать второй концерт, - сказал Бенно, с уверенной улыбкой человека, планирующего заработать на чем то кучу денег.

- Второго концерта, скорее всего, не будет; Верховный жрец узнал о продаваемых иллюстрациях и очень рассердился на неё за это, - объяснил Лютц. Последующий мучительный стон Бенно убедил его не объяснять, что участие Розмэйн было обнаружено только потому, что она напечатала название своей мастерской на обратной стороне продаваемых иллюстраций.

- Насколько мне известно, ей наказали никогда больше не продавать подобные товары. Леди Розмэйн умоляла его пересмотреть это решение, даже предлагала ему часть прибыли, но он сказал, что он не нуждается в деньгах, категорически отказавшись от них.

У Фердинанда, как у жреца храма и так уже имелся стабильный источник дохода, ему платили каждый раз, когда он помогал эрцгерцогу или рыцарям при исполнении их обязанностей, и он получал деньги всякий раз, когда он разрабатывал, создавал или продавал новый магический инструмент. И все это в дополнение к богатству, которое он унаследовал от своего умершего отца. Для Фердинанда часть прибыли от иллюстраций была ничтожной мелочью; и потому он не собирался терпеть такое неудобство из - за возможности получить еще немного карманной мелочи.

- Дворяне это просто нечто, верно, да? Показываешь им прибыль в более чем десять крупных золотых монет, и они все равно будут называть это мелочью, - сказал Бенно, явно впечатленный услышанным. Но Розмэйн также была дворянкой, и она прокляла всех богатых людей в мире, услышав предыдущее заявление Фердинанда.

Лютц даже не знал что и ответить:

- ... Но как быто ни было, мастер Бенно, с такими деньгами у нас не должно возникнуть проблем в Хассе, верно? Вот что больше всего беспокоило леди Розмэйн.

Инго и его жена - владельцы столярной мастерской, которую Розмэйн наняла на выполнение этого заказа, - в настоящее время жили в монастыре в Хассе, работая каждый день, чтобы в не столь отдаленном будущем в нем можно было приютить сирот. Отец Лютца, Дейд, также скоро отправится туда, так как его тоже наняла компания Гилберта. Даже при помощи мастеров из Хассе, у Розмэйн, Бенно и Густава все равно не хватало людей, несмотря на полное задействование столярных мастерских, с которым у них уже были налажены связи, поэтому они собирали как можно большее количество плотников и строителей, даже тех, с кем не работали раньше.

- Этого более чем достаточно. С этими деньгами мы сможем закончить все намного быстрее, - уверенно кивнул Бенно. - Мы только что доставили туда в Хассе самое необходимое, чтобы мастера могли жить там, пока работают. Есть еда, дрова и материалы, необходимые для изготовления бумаги. Вскоре мы сможем привезти туда серых жрецов и жриц, чтобы сделать это место более пригодным для жизни. А как дела в храма?

Лютц вынул и посмотрел на свой диптих, на котором он записал слова «отбор рабочих», «обучение началось», «просьба», «подготовка к зиме», «желатиновый клей» и «шпильки».

- Храм закончил отбирать серых жрецов и жриц для работы Хассе и в настоящее время обучает их на поваров и рабочих мастерских. Они хотят, что бы как только мы все обустроим в монастыре, мы бы их тут же известили. У меня также есть просьба от леди Розмэйн - она хотела бы использовать часть собранных с концертов пожертвований на подготовку к зиме, и что бы компания Гилберта помогла разделать мясо и тому подобное, так же как мы помогали с этим в прошлом году. Рядом с монастырем в Хассе никто не живет, поэтому она подумывает начать выделять там желатиновый клей.

Получив просьбу от дворянина, Бенно с недовольным лицом кивнул:

- Наш высокопоставленный могущественный друг аристократ оделил нас целой кучей денег; естественно, мы поможем храму с подготовкой к зиме.

Разобравшись с подготовкой к зиме, Лютц с заметной нерешительностью на лице и в голосе перешел к следующей теме:

- ... Более того, леди Розмэйн передала, что хотела бы еще заказать шпилек, и она попросила, чтобы мы продолжали приводить Тули в ее покои. Тули не получала образования на тему этикета аристократов, но, мастер Бенно, а что вы об этом думаете?

Задачей Бенно было решить, могут ли они и дальше водить Тули к приемной дочери эрцгерцога

в качестве мастерицы компании Гилберта. Одноразовая встреча, воссоединение после долгой разлуки - это одно, но регулярные визиты потребуют гораздо лучшего понимания и владения этикета аристократов.

Бенно нахмурился и не ответил тот же миг, поэтому Лютц продолжил, стараясь изо всех сил:

- Леди Розмэйн сказала, что она настоятельно, настоятельно рекомендует, чтобы мы и дальше присылали Тули к ней.

- 'Настоятельно'? И она говорит это, зная, что простолюдин не может отказать дворянину? - С гримасой переспросил Бенно. Но Лютц прекрасно понимал как себя сейчас чувствовала Розмэйн, и будучи на этот раз полностью на её стороне, оказывал её свою полную поддержку.

- Я считаю, что леди Розмэйн просто не хочет упустить ни единой возможности увидится с ней. Единственный раз, когда она может увидеться с нею, - это когда она получает свои шпильки, и это происходит не чаще одного раза в сезон. Заказы на шпильки, сделанные из её нового дома в замке или в квартале аристократов, можно не принимать в расчет, так как Тули не сможет попасть в эти места по очевидным причинам. Леди Розмэйн все это знает и понимает. - Она знает, что её просьба осуществима только тогда, когда она находится в покоях директора приюта. - Кроме того, Тули нужно место, чтобы практиковаться в манерах, точно так же как я сам делал в мастерской Розмэйн. Как и я, она не может упражняться в этом дома.

Бенно ненадолго задумался, затем поднял глаза на Лютца:

- ... Хорошо, мы сможем брать её с собой. Ей определенно нужно будет место для обучения и практики. Скажи Тули, чтобы она рассмотрела это как возможность улучшить свои манеры и что ей не стоит открывать рот за пределами потайной комнаты.

Через два дня Лютц, Бенно и Тули отправились в покои директора приюта. Как только Бенно исполнил стандартное дворянское приветствие, Розмэйн приказала всем троим пройти в ее потайную комнату, вместе с Гилом и Дамуэлем. В тот же момент, когда они оказались внутри, исходящая от неё аура аристократки преобразовалась в нечто намного более теплое и совсем не столь сдержанное, но все же, хоть и глядя на Тули глазами, полными тоски, она не назвала ту по имени. Тули тоже молчала; магический контракт запрещал им обращаться друг к другу как к членам семьи, и Бенно еще не дал Тули разрешения на вступление в разговор.

Пока эти двое пристально рассматривали друг друга, Бенно посмотрел на Тули суровым взглядом наставника:

- Тули, никто не будет критиковать тебя за то, что ты в пределах этой комнаты можешь позволить себе более свободное поведение чем в не её, но тебе нужно по прежнему соблюдать вежливость и этикет. Тебе нужно учиться общению с дворянами, так что считай это местом,

где тебе позволено немного напортачить без всяких последствий.

Тули, с серьезным выражением лица, кивнула головой в ответ на эти слова. За прошедший сезон, в своей пылкой попытке стать мастерицей достаточно квалифицированной, чтобы встречаться с Розмэйн лицом к лицу, она многое узнала о манерах и речи, но она была еще недостаточно хороша, чтобы безопасно взаимодействовать с остальными дворянами. Даже Лютц не был готов к подобному, поэтому квартал аристократов был пока для него недоступен.

- Розмэйн, если ты хочешь, чтобы Тули и дальше доставляла тебе заказанные шпильки, помоги ей с её учебой, пока она здесь. С нынешними своими знаниями и умениями ей не стоит даже и пытаться общаться с другими дворянами.

Лицо Розмэйн напряглось. Она кивнула и повернулась к Тули, сидевшей по другую сторону стола. При этом Тули нервно достала из деревянного короба сверток ткани, открыла его и ровно разложила на столе шпильки для волос.

Розмэйн подняла руку, останавливая ее:

- Ты не должна торопиться, Тули. Расслабься и удели этому столько времени, сколько тебе нужно. Позволь мне продемонстрировать, как это должно быть сделано. Смотри внимательно, потому что меня учили опытные дворянки, жены высших аристократов, - сказала Розмэйн, возвращая шпильки для волос в короб, прежде чем подтащить его к себе. Затем она сделала глубокий вдох, и снова, в одно мгновение ее аура полностью изменилась.

Она коснулась крышки коробки с теплой, умиротворенной улыбкой. Каждое ее движение было осторожным и точным, но ее бледные пальцы двигались с невероятной грацией. Она медленно открыла коробку, следуя при этом отработанному порядку действий, который привлек внимание всех присутствующих, взгляды которых словно притянуло к кистям её рук, затем обеими руками вынула его содержимое и развернула ткань, двигаясь столь же плавно как текущая вода.

... Боги, что я такое только что увидел? Никогда прежде Лютц не видел таких элегантных движений. Все, что она делала, это открыла короб и вынула её содержимое, но делала это так осторожно, что он даже не услышал звука, когда она открывала крышку. Ткань, казалось, разворачивалась сама по себе, и шпильки для волос, лежавшие теперь на маленьких белых пальцах Розмэйн, казались ещё более изящными и необычными, просто от прикосновения ее ладоней. Лютц только что стал свидетелем того, какое влияние стиль обращения может оказать на восприятие людей, заставив их воспринимать объект этого обращения как нечто крайне высококлассное и ценное, и это оказалось для него таким потрясением, что он сейчас себя чувствовал, как будто его с силой ударили по голове.

- Ну как вам это? - Осведомилась Розмэйн.

Лютц теперь не сомневался, что она была на совершенно другом уровне, чем он. Что и говорить, они начали вместе, ни чем при этом друг от друга не отличаясь, и Лютц потом даже

усердно работал над улучшением своих манер, но он даже и близко не подобрался к той вершине мастерства где сейчас находилась она. Это казалось нечто невероятным, что всего за сезон, она так сильно выросла в этой области.

Бенно тоже выглядел впечатленным:

- Ты действительно выглядела как высшая дворянка. Должен сказать, я удивлен, что ты узнала так много за такой короткий промежуток времени. Даже если у тебя хорошие учителя, ты не получишь таких навыков без тяжелой работы. Я полагаю, вы двое уже и сами об этом догадались, но переучится на новый стиль движения, особенно после того как ты как вырос, занимаясь чем-то другим, очень, очень непросто.

- Я очень хотела научиться этому, потому что Верховный жрец в качестве награды пообещал мне ключи от комнаты с текстами, - с улыбкой сказала Розмэйн.

Все немного посмеялись, но она действительно приложила много усилий к учебе, и результаты были на лицо. Лютцу нужно было бы тренироваться так же усердно, если он хотел стать купцом, способным вести с ней дела в будущем.

- Тули, попробуй скопировать то, что только что сделала леди Розмэйн, - проинструктировал Бенно.

Тули начала вынимать цветки – шпильки для волос, стараясь изо всех сил повторить стиль Розмэйн, и хотя ее движения были немного скованными, все же они теперь смотрелись намного лучше, чем то, что она сделала всего несколько минут назад. Наличие примера, который можно было воспроизвести в голове, имело огромное значение.

Тем временем Лютц закрыл глаза и попытался вспомнить, как двигались пальцы Розмэйн. Он повторял в уме увиденное снова и снова, пытаясь выжечь в своем мозгу образ ее изящных белых пальцев. ... Сколько мне нужно упражняться, прежде чем я смогу так двигаться? - Подумал он про себя.

Прежде чем он осознал это, Тули разложила все красочные шпильки на столе.

- Леди Розмэйн, если вам нужна церемониальная шпилька для волос, я бы предложил ту, в которой используются более крупные и экстравагантные цветы, - сказал Бенно, заставив Тули тут же повторить эти слова. – А что вы об этом думаете? Если мы сделаем их цвета божества осени, я считаю, что это будет хорошо сочетаться со струящимся ночным небом, которым является ваши волосы.

Бенно никогда не выступал в качестве постоянного учителя для Лютца, и по этому он никогда

не видел, как Бенно вел дела с клиентами в квартале дворян. По этой причине он полностью сосредоточился на том, чтобы наблюдать, как Бенно ведет дела с Розмэйн, клиенткой аристократкой. Гил кстати делал то же самое.

- Ценное и уместное предложение. Я предпочитаю цветы, которые ближе вот к этому размеру, но я определенно хочу, чтобы их лепестки не были жестко закреплены и могли двигаться, как на последней шпильке.

- Рад слышать, что вам пришлось по вкусу мое предложение. В таком случае мы сделаем цветы вот такого размера и цвета божества осени.

В ходе дальнейшего разговора они остановились на темно-желтом глазке цветка и светло-желтых лепестках, но то, как они разговаривали друг с другом, не было похоже на то, как Мэйн и Бенно обсуждали вещи ранее; это были дворянка и скромный купец, и они оба сейчас надели маски, которые Лютцу были совершенно внове.

Только теперь Лютц понял, что Розмэйн была расслабленной и непринужденной даже за пределами потайной комнаты. Он был ранее уверен, что однажды сможет догнать её, но теперь он знал, насколько ошибался. Спустя всего лишь один сезон Розмэйн обзавелась совершенной маской приемной дочери эрцгерцога; достичь её уровня будет очень непросто.

- А что насчет других цветов, леди Розмэйн? Какого цвета вы бы пожелали что бы они были? - спросил Бенно, имея в виду маленькие цветки на шпильке для волос.

Розмэйн склонила голову на бок и приложила руку к щеке, затем с улыбкой посмотрела на Тули:

- Учитывая, что это шпилька на осень, я считаю, что было бы мило, если бы рядом с цветами были украшения из фруктов. Пожалуйста, создайте орнамент, напоминающий обильный осенний лес.

Казалось, что они уже обсуждали все это, когда еще были сестрами, потому что Тули просто понимающе кивнула и записала в своем диптихе «осенние плоды». Ее почерк все еще был слишком грубым и неотточенным, чтобы кто-либо, кроме нее, мог прочесть написанное, но, учитывая то, что в прошлом году она даже не умела читать, это все равно было впечатляющим шагом вперед.

А я развиваюсь? - спросил себя Лютц. Он думал, что да. Ведь все говорили, что он становился лучше. Но, тем не менее, он почувствовал у него в груди поселилось беспокойство.

- Даже огромные богатства не могут гарантировать человеку возможность научиться вести себя как дворянин. Опыт, полученный сегодня этими молодыми людьми, бесценен; я уверен, что это очень поможет им в их росте. Леди Розмэйн, я благодарю вас от всего сердца, - сказал Бенно, прежде чем встать на колени, несмотря на то, что они были в потайной комнате. Увидев

это, Лютц и Тули тут же повторили это движение вслед за ним, точно так же встав на колени.

Розмэйн ранее говорила, что люди легко не меняются, и даже Бенно утверждал, что внутри она все та же Мэйн. Но даже если бы это было правдой - даже если люди оставались внутри такими же как и были, - Лютц теперь чувствовал как все больше и больше увеличивался провал, пропасть между ним и Розмэйн. Он слишком расслабился в своей учебе, решив, что она не сможет так уж сильно измениться, а за это время она его настоль далеко обогнала.

Лютц чувствовал, как у него по спине бежит холодный пот. Весь мой труд, все мои предыдущие усилия, этого больше не достаточно что бы догнать её ... Что бы продвинутся вперед, я должен стараться намного сильнее.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1216878>